

И.О. МАРШАЛОВА

*(Историко-мемориальный центр-музей И.А. Гончарова,
г. Ульяновск, Россия)*

УДК 821.161.1-3(Гончаров И.А.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)-8,2я01

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «ЛЕТОПИСЦА СЕМЬИ ГОНЧАРОВЫХ»

Аннотация. В рецензии на публикацию семейной рукописной книги, принадлежавшей фамилии Гончаровых, разъясняются структура издания, назначение и содержательное богатство домашнего хронографа. Последовательно анализируется комплекс оценок и выводов составителя и комментатора «Летописца» Ю.М. Алексеевой относительно домашнего летописания Гончаровых и включения в ткань рукописной книги средневековых памятников письменности: «Страстей Христовых», «Повести о крестном сыне», фрагментов «Московского летописца».

Ключевые слова: Гончаров, летописец, хронограф, факсимиле, скоропись.

Выход в свет полного текста рукописной книги, известной в научной среде как «Летописец семьи Гончаровых»¹, с факсимильным воспроизведением текста памятника, подробными примечаниями, разработанным инструментарием исследования языковой стихии и социокультурной среды XVIII-XIX вв. – знаковый момент в изучении не только нерешённой до настоящего времени проблемы родословной писателя Ивана Александровича Гончарова и хитросплетений судьбы отдельно взятой, далеко незаурядной семьи Гончаровых, но и памятников древнерусской литературы в целом.

Настоящее издание – закономерный итог многолетней собирательской, переводной и исследовательской деятельности старшего научного сотрудника и одного из авторов экспозиции единственного в мире музея И.А. Гончарова² Юлии Михайловны Алексеевой (1945-

¹ Подлинник рукописной книги Гончаровых в настоящее время хранится в фондах Ульяновского областного Краеведческого музея имени И.А. Гончарова (Ульяновск) за номером УКМ 2814. Первое небольшое описание и публикация фрагментов «Летописца» были осуществлены членом Архивной комиссии по сбору материалов о жизни и творчестве И.А. Гончарова М.Ф. Суперанским в 1907 г. Суперанский также закрепил за семейным хронографом название «Летописец». См. также: [Гончаровский летописец 1996].

² С 2012 года – Историко-мемориальный центр-музей И.А. Гончарова – филиал Ульяновского областного Краеведческого музея имени И.А.

2013). Кропотливый архивный поиск позволил составителю книги решить вопрос вхождения «Летописца» в современный историко-культурный оборот: «В 1907 году в музей Симбирской Губернской Ученой Архивной комиссии поступила рукописная книга в коричневом кожаном переплете с тиснением и фрагментом застежки – медной петлей. Передал ее племянник писателя А.Н. Гончаров¹. <...> Летописец, как показывают записи, после смерти матери Авдотьи Матвеевны² хранился в семье брата писателя Николая Гончарова³, а после его смерти перешел к его сыну Александру. Затем почти 90 лет книга находилась в музее – сначала Симбирской Архивной комиссии, а потом – Ульяновском краеведческом» [Гончаровский летописец 1996: 355]. В дополнение к приведённым в «Примечаниях» особенностям бытования текста Алексеева даёт значимые характеристики содержательного порядка и с точки зрения внешней сохранности памятника. Указывается, что всего листов в «Летописце» – 138. На 9 листе оригинала имеется «стертый рисунок “Христос, распятый на кресте”». Особо отмечается, что бумага хронографа старше книги: «Ее водяной знак “Герб Амстердама”; это филигрань голландской бумаги 1680–1690 годов» [Гончаровский летописец 1996: 356].

Прояснённая составителем хронология записей явилась основой для определения конечного состава гончаровского сборника как в

Гончарова.

¹ Александр Николаевич Гончаров (1843, Симбирск – 1907, Рязань) – племянник писателя по линии брата Николая Александровича Гончарова. «А.Н. Гончаров – автор очерков “На оценке”, “Последние могикиане”, “На дороге” (“Книжки недели” 1895–1899); они получили высокую оценку Льва Толстого» [Гончаровский летописец 1996: 380].

² Мать писателя Авдотья Матвеевна Гончарова (урожд. Шахторина) происходила из симбирской мещанской семьи. Примечательна запись в «Летописце» о женитьбе Александра Ивановича Гончарова, симбирского купца III гильдии, вторым браком на Авдотье Матвеевне: «1804 года сентября 23 дня Александръ Ивановъ Гончаровъ женился на второй жене Авдотьи Матвеевни Шахториной: летъ было Гончарову 50 Авдотьи Матвеевне 19 летъ 6 месяцевъ» [Гончаровский летописец 1996: 283].

³ Николай Александрович Гончаров (1808–1874) – старший брат романиста. Н.А. Гончаров – видный литературный и общественный деятель Симбирской губернии середины XIX века. «С 1861 по 1864 гг. преподавал русский и славянский языки в Марининском училище. Член Комитета Карамзинской библиотеки (1863–1873), редактор неофициального отдела Симбирских губернских ведомостей (начало 1860-х годов)» [Гончаровский летописец 1996: 375].

опубликованном «Летописце семьи Гончаровых», так и в следующем за ним по времени описании книги в «Каталоге основного фонда музея И.А. Гончарова» [Гончаровский летописец 1996: 10]. Количество и последовательность частей «Летописца» следующие: повесть «Страсти Христовы», «Повесть о крестном сыне», «Московский летописец» (1725-1733), собственно семейный хронограф (1733-1889).

В настоящем издании «Летописца» бережно сохранена форма оригинала при записывании семейных вех или сведений, полученных зачинателем домашнего хронографа Иваном Ивановичем Гончаровым (1710-1790) из других письменных источников. Речь идёт о факсимильном воспроизведении особого типа письма – московской скорописи, применявшейся в России наряду с другими разновидностями быстрого писания со второй половины XIV до начала XIX века в основном для практических целей: ведения хозяйственных, административных, дипломатических бумаг [Беляев 1911]. «По возможности, – отмечает Ю.М. Алексеева, – сохранялись транскрипция, орфография, пунктуация памятника. Выносные буквы внесены в строку, титла раскрываются, числа передаются арабскими цифрами. При неуверенности в прочтении слово берется в скобки, непрочитанное обозначено пропуском в скобках» [Гончаровский летописец 1996: 356]. Всё это, в конечном счете, отвечает одновременно и особенностям выстраивания текста гончаровской рукописи, и принятым правилам издания Полного собрания русских летописей. Факсимиле сопровождается переложением на «алфавитный код» современного русского языка для возможности прочтения нынешним читателем.

Составителем «Летописца» в наибольшей степени явился дед писателя Иван Иванович Гончаров, который со второй половины 1720-х «начал списывать с неизвестного памятника текст повести, называемой исследователями обычно “Страсти Христовы”» [Гончаровский летописец 1996: 355]. Фигура деда романиста примечательна вдвойне. Осуществив в период с 1733 по 1746 гг. довольно скорое продвижение по служебной лестнице – от писаря до капитана (о чём сделаны обстоятельные записи на страницах домашней рукописной книги), по социальному положению он приближается к кругу служилого дворянства. Эти и подобные упоминания в «Летописце» дали возможность Ю.М. Алексеевой продолжить линию известного биографа писателя М.Ф. Суперанского [Суперанский 1907: 567-590] и уточнить спорное сословное положение семьи Гончаровых, которое менялось на протяжении XVII, XVIII и XIX вв.: «С середины XVII века Гончаровы были военными служилыми людьми и, как многие из этой категории населения, занимались торговлей. К концу XVII – началу XVIII века они,

имея определенные заслуги, будучи на службе в привилегированных частях русской армии, приблизились по своему положению к мелкопоместному дворянству. В 1720-х годах основным занятием Гончаровых на короткое время становится торговля. По непосредственной отцовской линии писателя наблюдается выход Гончаровых на государственную службу, “кормление у дел” (Иван Иванович – подъячий). Затем, в середине XVIII века, Гончаровы (по линии отца) получают дворянство. В конце XVIII – начале XIX века основным занятием семьи становятся торговля и предпринимательство» [Алексеева 1992: 147].

Второй аспект, характеризующий личность Ивана Ивановича, – глубокий интерес к духовным повестям, а также истории Российского государства в целом. Завершив в 1728 году работу по переписыванию с неизвестного источника в домашний «Летописец» средневековой русской повести «Страсти Христовы», Иван Иванович принимается за «Повесть о крестном сыне». Оба литературных памятника генетически восходят к нескольким текстам (в том числе – переводным), в первом случае варьирующим тему испытаний, смерти на кресте и воскресения Иисуса Христа, во втором – проблему непоколебимости веры в Бога, идею воздаяния за праведную жизнь и наказания за грехи. Среди адекватных гончаровской версии «Страстей» вариантов Ю.М. Алексеева называет Супральское старообрядческое и сходное ему Почаевское издания [Гончаровский летописец 1996: 358]. Однако наличие несовпадений количества глав и их названий, некоторых различий в тексте, включение инородных предпологаемым первоисточникам сюжетов в повествовательную канву «Страстей Христовых», позволяют «поставить вопрос об обработке Иваном Ивановичем Гончаровым близкого к этим двум изданиям текста» [Гончаровский летописец 1996: 358], т.е. относительную творческую свободу, авторское начало в изложении христианских письменных памятников. Столь же открытой является и проблема контаминации Иваном Ивановичем библейских сюжетов в воссозданной им «Повести о крестном сыне», часть ветхозаветных источников которой перечислены составителем настоящего издания «Летописца» в примечаниях.

«Если судить по авторской пагинации, – замечает Ю.М. Алексеева о последующем заполнении рукописи, – далее им [И.И. Гончаровым – И.М.] сделана компиляция московского летописца, а в 1730 году ему, видимо, в голову пришла идея продолжить московский летописец семейным...» [Гончаровский летописец 1996: 355]. В период вписывания дедом романиста московских событий в домашнюю книгу, упоминания о политических и социальных переменах в жизни страны всё чаще

перемежаются записями о состоянии личных дел семейства Гончаровых: «... где-то с 1742 года хроника становится общей: семейные, исторические, “метеорологические” записи идут вперемежку...» [Гончаровский летописец 1996: 373]. Подобная «камерность» взглядов Ивана Ивановича, помимо общероссийской, решившего вести ещё и семейную хронику, представляется неслучайной. Начиная с XVII столетия, по замечанию специалиста в области средневековых летописных сочинений А.П. Богданова, «когда Россия вступала в “новый период своей истории”, интереснейшим явлением стало развитие жанра личных и фамильных летописей, посвященных описанию (наряду с событиями политической и военной истории) жизни самих авторов и их семейств» [Богданов 1990: 100]. Таким образом, на обороте 7 листа хронографа «на равных правах» оказываются и скорбный отрывок, повествующий о смерти отца Ивана Ивановича, и запись о военно-политической кампании тех лет:

*«Родитель мой Иван Лаврентьев сын Гончаров преставился 1767 года апреля 20 дня в день Феодора Трихины
Лета 1768 и 769 годов была с турком война даже продолжалась даже до 774 году до генваря месяца»* [Гончаровский летописец 1996: 286].

Примечательно, что записи, сделанные последующими авторами¹ домашнего хронографа, не содержат подобных смещений, и упоминания о знаковых событиях XIX века исчезают со страниц «Летописца». Постепенное соскальзывание с перечисления фактов общеисторического характера на оценочное повествование о современной жизни и ближайшем окружении отражает историческую и литературную тенденцию концептуализации сознания и закономерного вызревания жанра дневниковых заметок.

После Ивана Ивановича записи семейного характера в

¹ По мнению Ю.М. Алексеевой, «установить авторство всех записей вряд ли возможно» [Гончаровский летописец 1996: 374]. Исследователь рукописной книги называет следующих летописцев гончаровского рода: зачинатель хронографа – Иван Иванович Гончаров, затем – его сын, симбирский купец III гильдии, хлеботорговец Александр Иванович. Одна из записей на листе 10, очевидно, принадлежит Николаю Николаевичу Трегубову, отставному морскому офицеру и крёстному отцу детей Александра Ивановича и его жены Авдотьи Матвеевны, проживавшему в первой половине XIX века в доме Гончаровых в Симбирске. Последние свидетельства об изменениях в жизни семейства сделаны правнуком Ивана Ивановича Александром Николаевичем Гончаровым.

«Летописце» велись уже не в хронологическом порядке, а вписывались туда, где находилось для них свободное место. Помимо нарушения последовательности записывания семейных событий Гончаровыми, оказался нарушенным порядок следования листов в хронографе: «Такое положение возникло в ходе реставрации в Москве в конце 1980-х годов, во-первых, из-за отсутствия в то время архивной пагинации и, во-вторых, из-за отсутствия владельческой пагинации в семейном летописце. Она и не могла быть, поскольку Гончаровы, особенно после Ивана Ивановича, вписывали текст куда попало, в “порозжие” места и страницы» [Гончаровский летописец 1996: 375]. Разброс фактов и памятных дат несколько затрудняет понимание оригинала, однако не препятствует целостности эмоционально-нравственного восприятия литературного памятника, на страницах которого личная участь человека соизмерима с судьбой всего государства, а давно отжившее, когда-то виденное и слышанное читается в настоящем и оказывается непосредственно связано с ним. Такое взаимопроникновение частного и общего, жизни человека и окружающего его пространства в «Летописце семьи Гончаровых» читается в многочисленных упоминаниях о небесных знамениях, грозных погодных явлениях, религиозно-мистически взаимосвязанных с цепью политических, социальных, внутрисемейных изменений:

Л. 8 оборот «[от] Адама Лета 7238 /1730/ февраля против Е(5) числа в ночи в четвертом часу на сырной недели въ среду против четвертка было знамение на небеси на северной стране близ востока да на западной стране было светло аки светлая утренняя зоря и светлее того потом были на сих местах столбы превеликия разноцветныя а потом оныя места после столбов стали печами огненными и багровыми <...>

Того же году генваря 18го числа в [1м] [часу] полночи болезнуня от тое и престависи[и]иши державнейшии велики государе[] []

Л. 8 Петръ Алексеевичъ вторы Императоръ и самодержецъ всероссийский а царства его было три года...» [Гончаровский летописец 1996: 286-287].

По мнению Ю.М. Алексеевой, отмеченная дедом писателя «частая смена царской власти конца XVII–первой половины XVIII века» – веское «свидетельство в пользу версии о старообрядчестве Гончаровых и эсхатологическом начале в психоклимате семьи» [Гончаровский летописец 1996: 374].

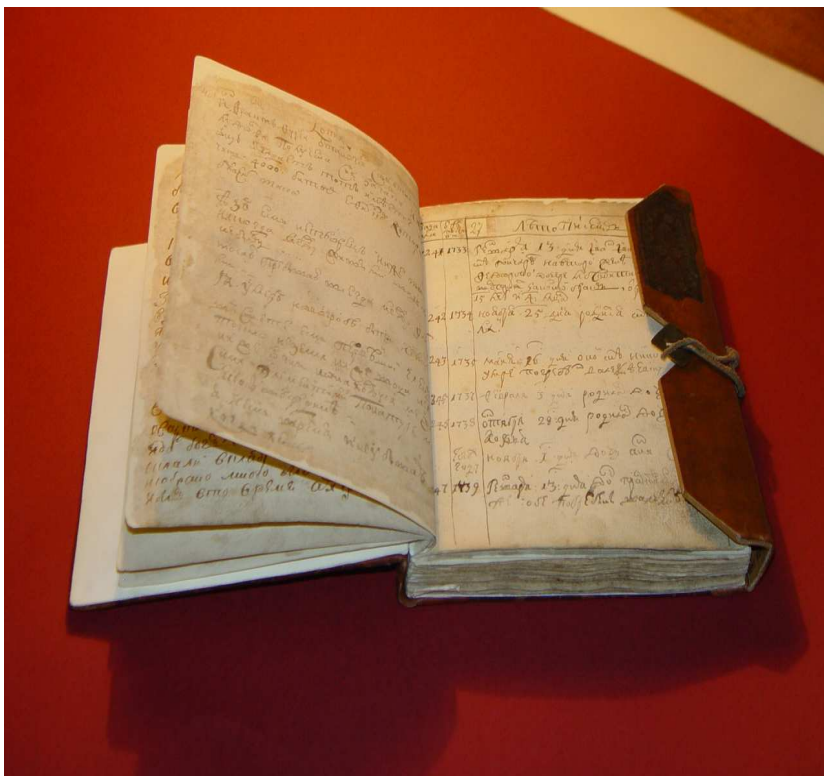
Указание составителем «Летописца» на наличие нерешённых, зачастую неоднозначных вопросов по многочисленным проблемам гончаровского летописания, насущная потребность проведения дальней-

шего текстологического, культурологического анализа, само библиографическое описание книги – «Гончаровский летописец (Выпуск I)» – говорят о возможности и необходимости продолжить работу по изучению «порозжих» мест во всех имеющихся текстах литературного памятника.

«Летописец семьи Гончаровых», безусловно, будет интересен литературоведам, занимающимся исследованием биографических подробностей жизни И.А. Гончарова, историкам и филологам-русистам, увлечённым красотой слога и художественным богатством древнерусских повестей, занимающих основную часть рукописи. Книгу можно рекомендовать и неспециалистам в гуманитарных областях знания, пожелавшим приобщиться к семейной хронике Гончаровых, сумевших «включить историю своей семьи в поток всемирной истории» [Гончаровский летописец 1996: 355].

«Летописец семьи Гончаровых». Внешний вид

«Летописец» раскрытый

Записи, сделанные рукой А.Н. Гончарова

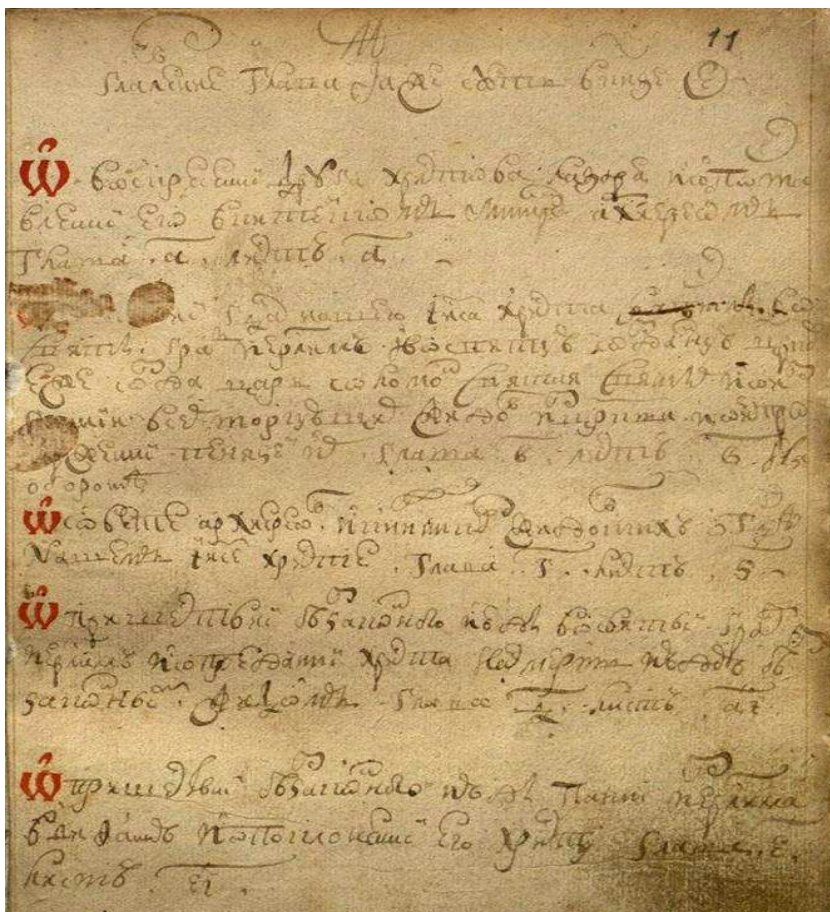
15
 Мать Елизавета Кариевна Тонгарова
 Елизавета Улановна Рубцова уездная
 1874 года 6го февраля

Старший сын Александр Александрович
 Тонгаров, Александр Николаевич Френца
 на дочери действительного статского
 советника Елизавета Александровна
 Зманець 14го июля 1882 года, во село
 Покровское, уезд Перемышльский, Калужская
 губерния. От роду мать была 39 лет, а
 отец 32 года. —

Родился у нас Александр Тонгаров
 жена его Елизавета Александровна Тонгарова
 первая дочь Елизавета 31го августа 1883
 года во Углич 35 лету в городе
 Селивановском. Дочь действительного статского
 советника 17го сентября 83 года, а напередом
 была: губернатор Александр Александрович
 Календин и в том же году Андрей, губернатор,
 Рязанский, тот отец Александровича на губернаторстве,
 то видна Александровна Тонгарова губернатор
 Календин 26 лет 10 месяцев от роду
 отцу.

УЧЕНАЯ ЗАПИСЬ
 УЧЕБНОЙ ЗАПИСИ
 КОМПЕТЕНТ

Начало повести

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Ю.М. Из истории родословной И.А. Гончарова // И.А. Гончаров : Материалы юбилейной гончаровской конференции 1987 года. Ульяновск : Симбирская книга, 1992. С. 143-151.

Беляев И.С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. 2 изд. М. : Синодальная типография, 1911.

Богданов А.П. Летописец русского воеводы XVII века // Прометей: Ист.-биогр. альм. Т. 16: Тысячелетие русской книжности / сост. Е. Бондарева. М. :

Мол. гвардия, 1990. С. 100-110 (сер. «Жизнь замечат. людей»).

Гончаровский летописец / подгот. текста и примеч. Ю.М. Алексеевой. Ульяновск : Дом печати, 1996. Вып. I.

Каталог основного фонда музея И.А. Гончарова. Ульяновск : Дом печати, 1997.

Суперанский М.Ф. И.А. Гончаров. Новые материалы для его биографии // Вестник Европы. 1907. Кн. 2. С. 567-590.